

Я Римъ повергла въ море зла,
И недостойна сожалѣнья —
Я жизнь преступнику дала!..»

VIII.

И вопль гражданокъ знаменитыхъ,
И милыя слова «отецъ, супругъ»,
Печальный видъ простертыхъ къ небу рукъ,
Растерзанныхъ одеждъ и устъ полуоткрытыхъ —

Все душу мрачнаго вождя
Въ то время сильно волновало
И, чувство мести побѣдя,
Невольно къ жалости склоняло...
Казалось, слова одного

Искалъ онъ въ памяти: пощада!..

И въ тишинѣ взирали на него
И чуждыя толпы, и римляне изъ града.
И долго былъ онъ въ думу погружонъ,
И, наконецъ, какъ будто пробудила
Его отъ сна невѣдомая сила —

«О, мать моя!» воскликнулъ онъ:

«О, мать моя! — ты побѣдила!

Твой сынъ погибъ, но Римъ спасенъ!..»

~~~~~
На мѣстѣ томъ, гдѣ самовластье
Любви гражданской и красы
Спасло отчизну отъ грозы,
Воздвигли храмъ Богинѣ Счастья; *)

Но тамъ, гдѣ палъ неистовый герой
И добродѣтельный изгнанникъ —
Не видѣлъ памятника странникъ
И не вздыхалъ надъ урной гробовой!..

X.

Начало неоконченной поэмы

„МАРІЙ“.

(1835).

Былъ когда-то городъ славный,
Властелинъ земли и водъ:
Въ немъ кипѣлъ самодержавный
И воинственный народъ.

*) Историческое. А. П.

